

УДК 330.12:316.334.2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ИННОВАЦИЯМИ¹

© 2015 г. А. Ю. Веретенникова

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

В данной статье показана неоднозначность и существующая неопределенность в определении термина «социальные инновации», обозначены основные противоречия, возникающие при исследовании данного феномена, а также представлены основные формы реализации социальных инноваций. Целью данной статьи является исследование процесса государственного регулирования производства общественных благ как механизма управления социальными инновациями на основе работ Нобелевского лауреата Ж. Тироля. В работе подробно раскрыта модель Лаффонта — Тироля, учитывающая противоречия интересов государства как заказчика общественного блага и фирмы как его производителя, а также асимметричность информации, свойственная подобным типам отношений. Обоснована возможность применения данной модели для регулирования социальных инноваций, реализуемых государственными структурами. Хотя данный механизм требует трансформации с учетом специфики конкретного социального инновационного проекта и сферы его реализации, представленные в работе положения формируют подходящую почву для создания благоприятных институциональных условий внедрения социальных инноваций и их дальнейшего развития.

Ключевые слова: социальные инновации; государственное регулирование; общественные блага.

The paper shows the current ambiguity and uncertainty in the definition of “social innovation”, outlines the key contradictions in the oversaid research area, presents the main forms of social innovation projects. The aim of the paper is to study the state regulation process of the public goods’ production like a mechanism for the social innovation management, basing on the works of the Nobel Prize winner, French economist Jean Tirole. The paper describes in detail the Laffont-Tirole model taking into account the conflict of interests between the state in the role of public good regulator and firms in the role of producer. The model’s main property is taking into account an information asymmetry. It implements the idea of using this model for the governmental regulation of the social innovations. Although this mechanism requires to be transformed taking into account the characteristics of the social innovation project, submitted provisions form suitable soil for the creation of an enabling institutional environment for social innovation, and their further development.

Key words: social innovation; governmental regulation; public goods.

Развитие социальных инноваций — достаточно новая и востребованная тема исследования. В настоящее время, все чаще, как в научной, так и практической деятельности, акцент делается на социальных аспектах экономики. Данная тенденция обусловлена рядом

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области, проект №15-12-66001a(p).

феноменов. Во-первых, продолжает расти значимость роли информации, знаний, человеческого капитала для развития экономических процессов. Во-вторых, ограниченность ресурсов обостряет необходимость поиска экологических и социально-ориентированных средств производства. В-третьих, смещается фокус с индивидуального поведения, что наблюдалось в российской экономике в последние 25 лет, на коллективное взаимодействие, которое, в свою очередь, предполагает наличие соответствующих социальных условий. В-четвертых, активное развитие IT, интернет-технологий вносит изменения в так называемую «скорость жизни общества», что также отражается на социальной среде. Кроме того, как перешел фокус внимания с материальных ресурсов на человеческий капитал и потенциал, точно также переходит фокус с изучения чисто технической составляющей инноваций на ее социальную. Все это вполне логично вписывается в формирование социально-экономической среды, развитие которой во многом зависит от условий развития общества. Социальные инновации, выступая при этом одним из типов изменений, обеспечивают переход от текущего состояния в желаемое. Вместе с тем, получает активное распространение точка зрения, что социальные инновации необходимы, чтобы справиться со значительными проблемами, с которыми общество столкнулось в настоящее время, и с которыми еще только предстоит встретиться [10]. Необходимо отметить, что социальные аспекты инновационного развития активно рассматриваются на страницах данного журнала, в частности в работах Л. И. Щербаковой и О. Е. Суминой [5], Л. В. Илюхиной [3], А. В. Харченко [4] и др.

Исследование социальных инноваций является достаточно молодым направлением исследования, что стало причиной того, что в настоящее время в научной литературе отсутствует четкое определение данного термина. В традиционном понимании социальные инновации являются одним из видов инноваций и представляют собой процесс обновления сфер жизни человека в реорганизации социума [1]. У. Зап понимает социальные изменения как процесс изменения социальной структуры общества в институтах, культуре, ассоциирующийся с социальной

деятельность и процессом познания [15]. Дж. Ховадт, А. Буцин, Д. Домански, С. Калетка отмечают, что следует уделять внимание рассмотрению социальной инновации как механизма изменения, протекающего на микро- и мезоуровнях [9].

Прежде чем представить авторское понимание термина «социальные инновации», рассмотрим ряд противоречий, возникающих в связи с определением их роли для развития экономики и общества.

Во-первых, не ясна сама сущность данного термина. С одной стороны, он предполагает нововведения в социальной сфере, с другой же — это изменения, нововведения, направленные на удовлетворение социальных и культурных потребностей общества.

Во-вторых, не определена форма социальных инноваций. С одной стороны, это проекты, которые носят социальную направленность, с другой стороны — данный термин используется как синоним к понятию «социальный институт».

Кроме того, отсутствует понимание того, каким образом связаны социальные и технологические инновации: технологические инновации порождают социальные путем получения, помимо экономического, также социального эффекта; технические и социальные инновации тесно переплетены, что обусловлено разнообразием потребностей общества и возможностью замещения одних потребностей другими; социальные потребности предшествуют технологическим, что связано с повышением общей удовлетворенности населения уровнем жизни; или развитие данных инноваций не зависит друг от друга?

Зачастую ученые рассматривают социальные инновации как придаток технологических, при этом приписывание социальным инновациям функции адаптации обусловлено так называемым «культурным лагом» [13]. Однако, подобное отставание связано со специфическими особенностями развития формальных и неформальных институтов, причем скорость смены последних существенно меньше первых. В защиту значимости социальных инноваций для развития общества следует привести высказывание П. Друкера, в котором он отмечает, что социальные инновации — это особый тип инноваций и подчеркивает, что «мы нуждаемся в социальных

инновациях больше, чем в технологических» [8].

В рамках данного исследования под социальной инновацией автор будет понимать нововведение в социальной и культурной сфере общества, направленное на удовлетворение социальных потребностей индивидов и приносящее, прежде всего, социальный эффект.

К социальным инновациям зачастую приравнивают организационные инновации на региональном, государственном или муниципальном уровне, а также улучшающие инновации, в результате которых ожидается социальный эффект. Реализация и первых, и вторых предполагает разработку соответствующего социального проекта. В связи с этим, в дальнейшем будем использовать понятия «социальная инновация» и «социальный инновационный проект» как синонимы.

Говоря о процессе внедрения предлагаемого социального инновационного проекта, можно выделить как минимум три формы реализации данного процесса.

Первая форма — это социальное предпринимательство. В рамках данной формы инициатором является отдельный индивид, представитель бизнеса или индивидуальный предприниматель, который реализует свою социальную идею, привлекая при этом различные фонды, организации, граждан. Наиболее распространенные проекты в данной категории связаны с переработкой, перепродажей, использованием по иному назначению сырья и других материальных ресурсов.

Вторая форма — государственно-частное партнерство. Необходимо отметить, что масштаб данных проектов существенно больше, что обусловлено количеством участников, привлеченных к его реализации, требуемым объемом инвестирования, масштабом ожидаемого результата.

Третья форма — социальная инновация как общественное благо или средство его создания. Удовлетворение социальных потребностей, на что нацелено непосредственно производство социальных инноваций, тесно связано именно с развитием и функционированием рынка общественных благ. При этом если потребителем общественных благ является население, то производителем выступает государство или рынок. Данная группа

выделена в связи с тем, что производство и регулирование общественных благ является, прежде всего, государственной задачей, что говорит о наличии особой процедуры реализации социального проекта.

В рамках данного исследования автор более подробно рассмотрел непосредственно третью форму реализации социальных инноваций и совокупность отношений возникающих при их создании.

Необходимо отметить, что в отечественной экономике все чаще поднимается вопрос о необходимости государственного планирования и регулирования. Необходимость поиска эффективного механизма государственного регулирования стали причиной более подробного рассмотрения работ французского экономиста Жана Тироля, получившего Нобелевскую премию по экономике в 2014 году за исследования в области регулирования рыночной власти.

Таким образом, целью данной статьи является исследование процесса государственного регулирования производства общественных благ как механизма управления социальными инновациями на основе работ Ж. Тироля.

Вопрос поиска эффективного механизма государственного регулирования производства общественных благ не является новым. Вместе с тем, данный механизм должен соответствовать ряду требований. Прежде всего, эффективность механизма государственного регулирования общественных благ будет достигнута в случае максимально возможного учета стимулов каждого экономического агента, участвующего во взаимодействии. Кроме того, он должен быть выстроен таким образом, чтобы как можно дальше отсрочить момент формирования институциональной ловушки в рамках данных отношений. Вместе с тем, данный механизм должен быть понятен всем участникам взаимодействия и иметь возможность реализации в практической деятельности.

В части создания общественных благ государством речь идет о наборе государственных услуг, который государственные структуры предоставляют населению. Вместе с тем, ответственным за наличие общественных благ, а также непосредственным заказчиком производства, является государство.

Проблема регулирования рынков одним из первых была рассмотрена Дж. Стиглером [14]. В 1982 году ему была присуждена Нобелевская премия «за исследование промышленных структур, функционирования рынков, причин и эффектов государственного регулирования». Кроме того, развитие теории регулирования было обязано также теории игр и теории механизмов проектирования. За развитие теории игр с фокусом на концепции некооперативного решения была присуждена Нобелевская премия в 1994 Джону Харсаньи, Джону Нэшу и Рейнхарду Селтену. Теории механизмов проектирования были развиты в работах Нобелевских лауреатов 2007 года Леонида Гурвица [2], Эрика Мэскина [12] и Роджера Майерсона.

Развитие теории регулирования нашло свое отражение в исследованиях, посвященных организации промышленности — одном из направлений, подробно раскрытом в работах Жана Тироля. В вопросе организации промышленности Р. Коуз в исследовании «Цена и политика государственного предприятия» [7] отмечал, что для того, чтобы принять оптимальное решение по величине государственного финансирования, государство должно владеть информацией о том, какова разница между потребительской ценностью товара или услуги и ее производственными затратами. Однако зачастую данная информация отсутствует, что не позволяет сделать однозначным выбор оптимального метода регулирования. Кроме того, регулирующий орган не обладает информацией о количестве прилагаемых компанией усилий для повышения качества продукции. Таким образом, неверно выбранный механизм регулирования может породить перерасход денежных средств, а также недостаточный рост производительности фирмы при высоком уровне субсидий. В своих работах Жан Тироль показал потребность в новых методиках и моделях регулирования, которые бы учитывали особенности отрасли, а также фирм, производящих то или иное общественное благо.

Государство (в частности, регулирующий орган) способно компенсировать отсутствие информации об условиях функционирования фирмы, позволяя ей выбрать из перечня контрактов тот, который для нее наиболее выго-

ден. Независимо от типа производителя, фирма выберет вид контракта, который является для нее наиболее выгодным, который соответствует ее интересам.

Производитель с высокими издержками, на которые трудно повлиять, предпочтет контракт с относительно высокой компенсацией своих расходов, и, таким образом, низкими стимулами для их снижения.

Производитель, который имеет существенные возможности для сокращения своих затрат выберет контракт с относительно низкой компенсацией за свои расходы, но с более высокой ценой на услуги, которые он предоставляет, и, таким образом, имеет сильный стимул для снижения издержек.

Логика рассуждений Лаффонта и Тироля была оформлена как модель Лаффонта — Тироля, представленная подробно в рамках данного исследования. Основное преимущество рассматриваемой модели состоит в том, что авторы учитывают условие информационной асимметрии регулирующего органа и фирмы.

Суть данной модели состоит в следующем. Государство закупает неделимое общественное благо у частной фирмы. Потребление данного блага для населения является бесплатным. Тогда реализация данного проекта порождает полезность (потребительское благосостояние), равную S . Регулируя деятельность фирмы, государство выплачивает ей финансирование (трансферт) t . Следует отметить, что при этом население облагается налогом. Для того чтобы государство выплатило фирме денежную сумму в размере t , в бюджет страны должна поступить величина в размере $t(1 + \lambda)$, где λ — так называемая «скрытая» цена общественных фондов.

Регулирующий орган наблюдает за производственными издержками C . Задача регулирующего органа состоит в максимизации поставки социального блага, которое рассчитывается по формуле:

$$S + U - (1 + \lambda)t, \quad (1)$$

где S — потребительская полезность; U — прибыль (рента) фирмы.

При этом рента фирмы U будет рассчитана по формуле:

$$U = t - C - \Psi(e), \quad (2)$$

где $e \geq 0$ — усилия, которые прикладывает

фирма для сокращения производственных издержек; $\Psi(e)$ — издержки фирмы для реализации усилий e .

Выигрыш потребителей V составит:

$$V = S - (1 + \lambda)t. \quad (3)$$

Данная модель предполагает, что фирма точно знает, насколько эффективна применяемая ею технология. При этом регулирующий орган в условиях информационной асимметрии может судить лишь о том, эффективна или неэффективна деятельность данной фирмы. Тогда производственные издержки C вычисляются по формуле:

$$C = \beta - e, \quad (4)$$

где β — реальные затраты фирмы; e — оценка усилий фирмы по снижению β .

При выборе контракта фирма анализирует издержки β и определяет величину e .

Регулирующий орган при этом наблюдает за размером величины C , но не за β или e . При этом именно в параметрах β и e как раз и кроется та информация, которая порождает информационную асимметрию. Регулирующему органу необходимо разработать такой механизм взаимодействия, такую систему контрактов, которая позволяла бы максимально точно выяснить информацию о величине β и e .

В зависимости от величины β , Ж. Тироль и Ж.-Ж. Лаффонт выделяют два типа фирмы: фирмы с низкими издержками β и фирмы с высокими издержками β . Очевидно, фирмы с низкими издержками более эффективны по своей природе, чем типы с высокими издержками. Независимо от величины издержек фирмы могут их снизить, прилагая больше усилий.

Тогда величина социального благосостояния будет определена по следующей формуле:

$$S - C - \Psi(e) - \lambda t. \quad (5)$$

Кроме того, при прочих равных условиях, регулирующий орган предпочитает сокращать величину трансфертов t , так как каждый доллар трансфертов подразумевает трансакционные потери $\lambda > 0$.

Применение модели Ж. Лаффонта и Ж.-Ж. Тироля предполагает наличие следующих условий.

Во-первых, это условие участия, состоящее в том, что каждый тип фирмы должен

добровольно участвовать в данном процессе, что обеспечивает ренту фирмы $U \geq 0$.

Во-вторых, условие морального риска, предполагающее, что предложенный регулирующим органом механизм будет мотивировать руководителя фирмы на увеличение усилий e .

В-третьих, условие совместимости стимулов, которое предполагает, что фирма добровольно выбирает соответствующий контракт для своего типа издержек [10].

Представленная логика позволила Ж. Лаффонту и Ж.-Ж.Тиролью показать, каким образом определяется оптимальное государственное регулирование.

После определения величины издержек β , фирма объявляет ожидаемые производственные издержки Ca регулятору. При этом величина фактической себестоимости продукции, доступная для оценки регулятору, равна C .

Перерасход фирмы будет определен по формуле $C - Ca$. В случае экономии издержек, данная величина будет отрицательной. Тогда величина государственного финансирования будет рассчитана по следующей формуле:

$$t = t(C; Ca) \equiv a(Ca) + b(Ca) \times (Ca - C), \quad (6)$$

где $a(Ca)$ — единовременное финансирование; $b(Ca)$ — доля, которую платит регулирующий орган при перерасходе.

Необходимо отметить, что величины $a(Ca)$ и $b(Ca)$ не зависят от реальных C , а лишь от анонсированных Ca .

Предложенный механизм Ж.-Ж. Лаффонта и Ж. Тироля представляет собой перечень контрактов. Условия контрактов составлены таким образом, что фирме выгодно сообщить о своих ожидаемых затратах. Каждый контракт характеризуют коэффициенты $a(Ca)$ и $b(Ca)$. При этом, чем меньше b , тем выше стимулы фирмы.

Если $b = 1$, то имеет место контракт «затраты плюс», где регулирующий орган платит 100% за любой перерасход. Контракты «затраты плюс» неоптимальны, так как они не создают стимулы для сокращения издержек.

Наиболее выгодным будет контракт, в котором $b = 0$. Он применим для фирм с низкими издержками, которые действительно объявляют величину реальных издержек. То есть, фирма получает контракт с фиксиро-

ванной ценой, где финансирование $t = a(Ca)$ включает только единовременные затраты, а величина финансирования не зависит от значения C .

При подготовке системы контрактов разработчику необходимо найти баланс между уменьшением стимулов для фирм с высокими издержками и извлечением дополнительной ренты фирм с низкими издержками.

Стимулирующий контракт специфичен тем, что $b > 0$, то есть государство оплачивает часть реальных затрат. При этом фирма оплачивает только долю перерасхода $1 - b < 1$, что приводит к тому, что стимулы фирмы сокращать издержки снижаются.

Ж.-Ж. Лаффонта и Ж. Тироля обозначили следующие свойства представленной модели:

1) Менеджер сам делает вывод о финансировании, объявляя величину Ca и, таким образом, заявляя тип фирмы по издержкам;

2) Каждый тип фирмы при $\beta > \bar{\beta}$ прикладывает меньше собственных усилий;

3) Каждый тип фирмы при $\beta < \bar{\beta}$ получает ренту/сверхприбыль.

Описанный механизм был назван «оптимальным статичным механизмом».

Представленная модель описывает общую логику предложенного механизма и адаптирована авторами к различным условиям. Например, Ж. Тироль описывает, каким образом изменится данная модель при условии, если регулирующий орган имеет дело с фирмой, которая производит несколько различных продуктов, либо продукты различного качества.

При разработке системы контрактов для регулирования деятельности фирмы необходимо учитывать, на какой срок планируется заключать контракт. Предположим, что регулирующий орган и фирма не могут подписать долгосрочный контракт, а только серию краткосрочных контрактов. Это означает, что текущие действия фирмы могут повлиять на условия ее будущего регулирования. Если производитель с низкими издержками работает усердно и таким образом достигает высокой прибыли в течение первого срока действия контракта, регулирующий орган может ужесточить требования контракта в следующем периоде с целью уменьшения его ренты. Однако производитель способен предугадать

подобное поведение регулирующего органа и прилагает меньше усилий, имея при этом меньшую прибыль. Подобное явление называется эффектом храповика. Таким образом, при условии заключения краткосрочного контракта, перед фирмой-производителем встает дилемма в определении цены и прилагаемых усилий.

В данном вопросе Ж. Тироль и Ж.-Ж. Лаффонт предлагают следующее решение. Регулирующему органу следует предложить фирме-производителю контракт со слабыми стимулами и постепенно исследовать условия функционирования фирмы. Если бизнес является сложным и невыгодным, то регулирующий орган определит это достаточно просто, в противном случае данный процесс займет чуть больше времени.

Задача государства — создать такую систему контрактов, механизмов, которая позволяла бы минимизировать риск регулирующего органа от сокрытия информации, а также предотвратить возможность сговора с регулируемой фирмой.

В 1980-х и 1990-х годах Ж. Тироль и Ж.-Ж. Лаффонт применили свою теорию к целому ряду вопросов. Они суммировали результаты в монографии по государственным закупкам и регулированию, опубликованной в 1993 году, и оказавшей большое влияние на процесс регулирования в практической деятельности [11].

Помимо теории контрактов, Ж. Тироль в своих исследованиях активно применял теорию игр. Изначально ученый рассматривал модели, в которых предполагал, что экономические субъекты ведут себя эгоистично. Однако он отмечал, что, хотя данное допущение и упрощает анализ, зачастую не соответствует действительности. Например, в работе «Законы и нормы» Ж. Тироль и Р. Бенбоу продемонстрировали, что стремление к повышению социального благосостояния способно существенно изменить стимулы участников [6].

Однако незнание мотивов агентов выступает также фактором, препятствующим разработке модели оптимального регулирования. Фирма при выборе контракта опирается не только на трудоемкость данного вида деятельности, но и на иные стимулы, последствия которых возможны в долгосрочной пер-

спективе. При этом необходимо учитывать, что если агента, максимизирующего личные выгоды, необходимо постоянно контролировать, то агенту, ориентированному на социальное благосостояние, необходимо предоставить полную свободу. Таким образом, представители регулирующих органов оценивают не только материальную сторону вопроса, но и социальный вклад фирмы в развитие общества.

Вклад Тироля состоит в использовании новых экономических методов для анализа реальных процессов. Он подробно рассмотрел особенности функционирования рынка несовершенной конкуренции, систему контрактов в условиях асимметричной информации. Кроме того Тироль объединил как результаты собственных исследований, так и других авторов в единую базу для обучения и консультирования по вопросам регулирования. Его вклад состоит в демонстрации применения теоретических моделей для анализа реальных экономических процессов.

Исследования Ж. Тироля также повлияли на развитие поведенческой экономики, что обусловлено тем, что Ж. Тироль исследовал мотивы поведения экономических агентов, рассмотрение которых затрагивает такие области знаний, как социология и психология, свидетельствуя о междисциплинарном развитии исследований Ж. Тироля.

Таким образом, в рамках данной работы были представлены основные положения исследований французского ученого Ж. Тироля о регулировании рынков и показана возможность их применения к процессу регулирования социальных инноваций. Несомненно, данный механизм требует трансформации с учетом специфики конкретного социального инновационного проекта и сферой его реализации, однако использование представленных положений станет благоприятной почвой при создании благоприятных институциональных условий для внедрения социальных инноваций и их дальнейшего функционирования.

Литература

1. Башарина А. В. Социальные инновации в образовании: сущность и классификация. // Известия Самарского научного центра

Российской академии наук. — 2009. — Т. 11. — №4–5. — С. 1101–1107.

2. Измалков С. Б., Сонин К. И., Юдкевич М. М. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике, 2007). // Вопросы экономики. — 2008. — №1. — С. 4–26.

3. Илюхина Л. В. Социальная политика: приоритеты в области профессиональной подготовки работников. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2014. — №6. — С. 154–159.

4. Харченко А. В. Социальная оценка пенсионного реформирования на основе поведенческих характеристик его участников. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2014. — №6. — С. 160–170.

5. Щербакова Л. И., Сумина О. Е. Роль социальных технологий в повышении эффективности управления институтом малого бизнеса. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2015. — №2. — С. 120–127.

6. Bénabou R., Tirole J. Laws and norms. Manuscript, Toulouse School of Economics, 2011. [Электронный ресурс] / Institut d'économie industrielle. — Режим доступа: http://idei.fr/doc/by/tirole/laws_and_norms_oct3.pdf, свободный.

7. Coase R. Price and output policy of state enterprise: A comment. // Economic Journal. — 1945. — №55. — Pp. 112–113.

8. Drucker P. Landmarks of Tomorrow. — New York: Harper, 1957.

9. Howaldt J., Butzin A., Domanski D., Kaletka C. Theoretical Approaches to Social Innovation — A Critical Literature Review. A deliverable of the project: “Social Innovation: Driving Force of Social Change” (SI-DRIVE). 2014. [Электронный ресурс] / Institut Arbeit und Technik. — Режим доступа: <http://www.iat.eu/aktuell/veroeff/2014/literature-review.pdf>, свободный.

10. Tirole J. Market Power and Regulation. // Compiled by the Economic Sciences Prize Committee of the Royal Swedish Academy of Sciences, 2014, October 13.

11. Laffont J.-J., Tirole J. A Theory of Incentives in Procurement and Regulation. — Cambridge, MA: MIT Press, 1993.

12. Maskin E. Mechanism Design: How

to Implement Social Goals. / Prize Lecture, 2007, December 8.

13. *Ogburn W.* Erneute Betrachtung des Problems der sozialen Evolution. // In: H. Maus, F. Furstenberg (eds.) Soziologische Texte. Band 56, W. F. Ogburn. Kultur und Sozialer Wandel. Ausgewählte Schriften. Herausgegeben und eingeleitet von Otis Dudley Duncan (pp. 50–67).

— Neuwied, Berlin: Luchterhand, 1969.

14. *Stigler G.* The economic theory of regulation. // Bell Journal of Economics. — 1971. — №2. — Pp. 3–21.

15. *Zapf W.* Sozialer Wandel. // In: B. Schafers (ed.), Grundbegriffe der Soziologie (pp. 427–433). — Opladen: Leske + Budrich, 2003.

Поступила в редакцию

5 августа 2015 г.

Анна Юрьевна Веретенникова — кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра экономической теории Института экономики УрО РАН.

Anna Yuriyevna Veretennikova — Ph.D., Candidate of Economics, fellow at the Economic Theory Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences' Institute of Economics.

620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29, кв. 518
29 Moskovskaya st., app. 518, 620014, Ekaterinburg, Russia
Тел.: +7 912 632 84 89; e-mail: vay_uiec@mail.ru